

ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ КОНФЛИКТЕ: ВЗГЛЯД ИЗ АРМЕНИИ

Историческая территория как элемент этнической истории

В конце 1980-ых гг., с началом карабахского (армяно-азербайджанского) конфликта произошел очередной всплеск тюркской и мусульманской идентичности азербайджанцев. Популяризовался этот всплеск в особенности в 1988-93 годах, в период расцвета этнического насилия против армян в Азербайджане (погромы в Сумгаите и Баку, резня в Мараге, депортация из Шаумяновского района) в ответ на решение армян Нагорно-Карабахской автономной области выйти из состава Азербайджанской ССР. По улицам городов многотысячные шествия требовали «смерть армянам». На митингах говорили об оскорбленном самолюбии «турков» и «мусульман». Слово «азербайджанцы» в публичных сборах звучало намного меньше. После чистки республики от армян официальная риторика стала утверждать, что в республике, возникшей в 1918 г. под новым для Кавказа названием Азербайджан, «с древнейших времен проживали одни азербайджанцы».

Томас де Ваал пишет: «Многие видные деятели интеллигенции в Баку признают, что до 1988 года проблема Нагорного Карабаха их совершенно не интересовала. Не задумываясь, сколь острой эта тема была для армян, они попросту принимали как данность тот факт, что Карабах всегда будет частью Азербайджана. Поэтому для них взрыв народного протеста в Карабахе был с одной стороны не вполне понятен, а с другой - имел далеко идущие последствия. Азербайджанцы почувствовали, что армяне подрывают территориальную целостность их республики и угрожают национальной идентичности Азербайджана»¹.

Тем не менее, Зардушт Ализаде считает, что в истоках планового переформирования идентичности этнического большинства Азербайджана стоял Народный фронт Азербайджана с программой возвращения к «тюркским истокам», а наиболее радикальные из них, во главе с Абульфазом Элчибеем, вообще отрицали наличие азербайджанской нации и азербайджанского языка, считая последнее изобретением Иосифа Сталина². Именно Абульфаз Элчибей, отрицающий наличие самостоятельной азербайджанской нации, стал Председателем НФА, а затем парламент независимого Азербайджана принял закон об изменении названия азербайджанского языка на «тюркский». «За время годичного правления НФА Турция постепенно начала осваивать место «старшего брата», добровольно оставленное Россией», - продолжает З.Ализаде. В Азербайджане это не считали угрозой для обыденной двойственной национальной и этнической идентичности. Усиление «тюркской этнической идентичности» Азербайджана сильно мобилизовывало тюркоязычную часть населения страны, тогда как официальная слабая «азербайджанская национальная идентичность» с примесью русскоязычной, ираноязычной и иных групп населения могла расслабить эту мобилизацию. На данном этапе тема «тюркости» азербайджанцев нашла выражение в формулировке президента Турции Эрдогана «мы с

---

¹ Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, Москва, 2005, Стр.54

² Ализаде З. Конец второй республики, http://azeribooks.narod.ru/politika/zardusht_alizade/konets_vtoroy_respubliki.htm

Азербайджаном один народ, два государства». Пока Турция поддерживает азербайджанские интересы, эта формулировка не вызывает в Азербайджане возражений или тревоги.

Первый тезис мобилизации азербайджанской этничности – Азербайджан был одной из колыбелей цивилизации, но армяне в своих исторических сочинениях фальсифицировали историю Азербайджана и азербайджанцев. Так формируется впечатление о лживости армянских источников и их «запрограммированной» антиазербайджанской ориентации, – армянские источники не писали о древнем Азербайджане как о центре мировых цивилизационных очагов с государствообразующим тюркским и тюркоязычным населением. Власти Азербайджана годами представляли Европе разного рода доклады о выполнении тех или иных конвенций, одна треть и даже целая половина текстов которых, не имея отношения к делу, описывали богатое цивилизационное прошлое Азербайджана и «разрушительные действия» армян в прошлом и сейчас³.

Тезис о тюркском происхождении (еще с 1-го тысячелетия до н.э.) южнокавказских аборигенов Албании был весьма популярен в 1980-х годах и по-прежнему востребован в определенных кругах Азербайджана, наряду с идеей о том, что средневековые армянские историки ввели в заблуждение мир о том, что якобы армяне имели свое государство. Название «Армения», по этой идее, означает всего лишь географическое пространство, заселенное разными «неармянскими народами»⁴. Агитаторы в упрощенной форме преподносят эти идеи населению, внушая им чувство ограбленности собственной истории. Одним из этномобилизирующих факторов азербайджанцев с конца 1980-х гг. был тезис об отсутствии до XIX века армян на Кавказе вообще, в Карабахе – в частности. В предисловии к опубликованному в 1989 г. русскому переводу книги «Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.), Баку: Элм. 1989», Зия Буниятов пишет о том, что первые 200 армянских семей переселили в Карабах лишь 150 лет назад к «коренному азербайджанскому населению». Сложно предположить, что З. Буниятов⁵ не знал, что его слова опровергаются свидетельствами, как минимум, автора V века Павста Бузанда, а также последнего везира Карабахского ханства начала 19в. Мирзы Джамала Джеваншира. Не повезло и ещё одному мусульманскому автору, родившемуся в Карабахе, Мирза-Адыгезаль-беку, с сочинением 1845 г. «Карабах-наме». Он, как и Мирза Джамал Джеваншир, не знал и не употреблял слово «азербайджанцы», а лишь племенные названия «карапапахы», «племя qolanı», «курды», «кенгерлу», «джили», «отузики», «джеваншир», «кибирли», «сараджолу» и пр., а для собирательного названия тюркоязычных мусульман употреблял слово «кызылбаши». Но армян автор книги знал хорошо, и это были не «пришлые после Тюркменчайского договора армяне», а местные карабахские армяне, ибо автор сообщает, что при сборе материалов об истории Карабахского ханства он «расспрашивал грузинских, армянских и мусульманских пожилых людей о некоторых событиях»⁶. Очевидно, что «пришлые армяне» не смогли бы информировать Адыгезал-бека о прошлом. Так что в

³ Report Submitted by Azerbaijan Pursuant to Article 25, Paragraph 1 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, 4 June 2002 (<https://www.refworld.org/docid/4254e99d4.html>).

⁴ Асадов С. Миф о “Великой Армении”, Баку, 1999; Маммадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт, история, право, посредничество, Тула, 2006.

⁵ Не считая многочисленных армянских авторов, разоблачавших Буниятова в разного рода фальсификациях (в переводах арабоязычных, персоязычных и англоязычных авторов замена названий «армяне» и «Армения» на «албан» и «Албанию»; про селективный «выбор» кусков источников, замалчивание известных источников и др. см. в сборнике «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», Изд-во Ерев. ун-та, 1991., а также другие издания) см: Шнирельман В.А.. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003; Sara Gertrudis Crombach. Ziaa Buniatov and the invention of an Azerbaijani past. Universiteit van Amsterdam, 2019.

⁶ Мирза-Адыгезаль-бек. «Карабах-наме», стр.43.

«охваченном угаром тюркизма» Азербайджане страсти толпы гибко направлялись, в том числе, членами академического сообщества.

Тема «несуществования армян на Кавказе вплоть до 19 века» и по сей день муссируется достаточно широко, расширяя географические границы «исторических территорий Азербайджана», многотиражными публикациями внедряя в сознание азербайджанцев мысль о чудовищной несправедливости царской России, создавшей Ереванскую область «на азербайджанских землях»⁷. Так, Фарида Мамедова заявляет, что в XIX в. власти Российской империи переселили армян из Ирана и Турции и расселили на землях Грузии и Азербайджана, Армянская область стала первым политическим образованием армян на территории Азербайджана, а Эриванская, Нахичеванская, Елизаветпольская губернии были населены азербайджанцами. Якобы Россия «для создания «благонадежного христианского государства» со всего мира стала переселять армян на земли нашей родины севернее Аракса — в Карабах, Гейче, Зангезур, Иреван, Нахичеван ... Создали сначала армянскую область, а затем и армянское государство на землях Западного Азербайджана ...»⁸. Так писали и пишут в книгах, в газетах, говорят по телевидению, в соцмедиа, учат в школе. Армянофобия становится сильным этномобилизующим фактором, подталкивающим к агрессивным насильственным действиям.

В армяно-азербайджанском конфликте тема «азербайджанских земель» стал одним из важнейших. Она не новая, имеет по крайней мере столетнюю давность, но сто лет назад занимала умы исключительно в политических кругах. Сто лет назад тюркоязычные мусульмане Южного Кавказа воспринимали в качестве границ своей родины границы прежних ханств своего проживания, и сами именовались по их именам (шемахинцы, шекинцы, карабахцы...), несмотря на то, что сами ханства были ликвидированы в начале XIX в. Сегодня «границы азербайджанцев» и Азербайджана воспринимаются гораздо шире самой Азербайджанской республики, прежде всего за счет территорий, занимаемых армянами.

Эта стратегия копирует риторику и практику правительства новосозданного в 1918 г. Азербайджана. В том году территориальные претензии Азербайджана охватили все мусульмано-населенные территории Южного Кавказа. 21 марта 1919г. Али Мардан бек Топчибашев, председатель парламента Азербайджанской республики, обращаясь с просьбой к председателю Парижской/Версальской мирной конференции о разрешении дипломатического участия Азербайджана на конференции, представляет эту республику: «Кавказский Азербайджан со своей столицей Баку имеет территорию 100.000 кв. км, и 4 миллиона населения»⁹. Копии этого письма были отправлены также президенту США Вудро Вильсону, премьер министру Великобритании Д. Ллойд Джорджу, премьер-министру Франции Клемансо и др. Письмо было закреплено Меморандумом «Азербайджанская республика», в котором, в частности, говорится: «Юго-восточная часть Кавказа издавна заселена была народом тюрко-татарского происхождения, называвшим себя азербайджанцами по имени самой страны — Азербайджан», «ханства Азербайджана сохранили свою независимость почти до первой четверти XVIII столетия... Территории этих ханств (Карабахское, Гянджинское, Шакинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское,

⁷ Мамедова Ф. Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе (<http://www.bakililar.az/ca/photos/farida.html>)

⁸ «Национальная История» в Средних Учебных Заведениях в Контексте Образа «Исторического Врага» // <https://ge.boell.org/en/2009/09/20/nacionalnaya-istoriya-v-srednih-uchebnyh-zavedeniyah-v-kontekste-obraza-istoricheskogo>

⁹ Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. – Книга первая 1919–1921. — Составители Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. М.: Худож. лит., 2016. Стр. 196.

Бакинское, Талышинское, Эриванское и Нахичеванское) и составляют ныне образовавшуюся Азербайджанскую Республику, пространством до 100 тыс. кв. км и с населением свыше 4 миллионов»¹⁰. Тем не менее, утверждения этого Меморандума не соответствуют действительности, ибо народы юго-восточной части Кавказа до XX века никогда не называли себе азербайджанцами. У них бытовали свои этнические и племенные названия, такие, как «лезги», «уди», «тат», «талыш», «кенгерлу», «дживаншир». Тюркоязычные шииты в собирательном смысле своей идентичности употребляли слово «мусульман». Полное название партии «Мусават», образованной в 1911 г., – «Мусульманская демократическая партия Мусават», не из-за идейно-религиозных соображений, хотя политический панисламизм входил в цели партии, а из-за отсутствия общепринятого этнонима. В июне 1917 г. она объединилась с «Тюркской партией федералистов», и стала называться «Тюркской демократической партией федералистов-мусаватистов». Более того, сам Алимардан-бек Алекпер-оглы Топчибашев в Стамбуле при встрече 2 октября 1918 г. с Талаат-пашой сказал, что «азербайджанские мусульмане считают себя турками, и мы надеемся, что в этом мы получили полное признание»¹¹. Очевидно, что лидерами нового государства под «азербайджанскими мусульманами» признавалось прежде всего тюркоязычное население. Более того, ханства на территории Южного Кавказа никогда не были независимыми, а были составными частями Ирана с полувассальной зависимостью вплоть до их завоевания и ликвидации Российской Империей в начале XIX в., после того как они перешли к России после русско-иранского договора. Утверждения о том, что перечисленные в Меморандуме «Азербайджанская республика» бывшие ханства Южного Кавказа «составляют ныне образовавшуюся Азербайджанскую Республику», представляли собой попытку манипуляционного освоения пространства. Азербайджанская республика пыталась воплотить его в жизнь военным путем с помощью османских войск во главе с генералами Нури и Халилом, а затем Кязимом Карабекиром, путем погромов и уничтожения армян, в частности, на территориях бывших Карабахского, Нахичеванского, Эриванского ханств, что происходило как раз в то время, когда шла мирная конференция.

Через пять месяцев Топчибашев от имени своего правительства письменно протестует против решения союзников отдать Армении Карсскую область, части Нахичевана, Шарур Даралагяза, Сурмалу и Эриванского уезда с аргументацией «мусульмане не могут и не хотят подчиняться власти армян и поэтому просят о присоединении их области к территории Азербайджанской Республики». Против отдачи Карса и Сурмалу Турции по Московскому договору 1921 г. Топчибашев, впрочем, не имел возражений, как и ставшая уже советской Азербайджанская республика. В марте 1920 года Топчибашев предствояет Азербайджанский проект по границам Р. Ванситтарду (Vansittard). «Трудно согласиться с вашей картой, которая представляется очень непрактичной, ибо вы отвели армянам такой кусок территории, на котором они совершенно не могут существовать. (...) Вы сами претендуете на большие территории вне Азербайджана, а армянам даете вот какой кусочек», – говорит Ванситтард. Топчибашев возражает: «Мы не виноваты, если географически Армения занимает в Закавказье такое именно пространство»¹². Очевидно, рамки географии Армении определил сам Топчибашев. Власти

---

¹⁰ А.М.б. Топчибашев. Избранное: В 4-х томах/Составитель Гасан Гасанов, Т.3, Баку, 2015, стр. 307-308.

¹¹ Дипломатические беседы Топчибашева в Стамбуле, «Эргюн», Баку, документ №1, У Садр Азмал (Великой Везир) Турции Талаат-Паши (<https://ebooks.azlibnet.az/book/1mowEIMO.pdf>)

¹² Топчибаши А. М. Парижский архив 1919–1940, стр. . 385- 389

новосозданной Азербайджанской Республики решили, что все бывшие ханства Персидской империи на Кавказе, просуществовавшие 70-80 лет в XVIII в., в 1918-1920 гг. стали законным наследством Азербайджана. С точки зрения этого «наследства» уже нынешняя, сильно урезанная Московским договором Армения объявляется «Западным Азербайджаном».

Тема «Западного Азербайджана» является одним из мощных этномобилизационных факторов. Особенное значение она приобрела после 44-дневной войны 2020 г. в Карабахе. Президент Азербайджана время от времени включает в свою риторику тему «Западного Азербайджана», внедряя в сознание сограждан идею о том, что он был включен в международно признанные границы Азербайджанской республики 1918-1920 гг. Однако на деле в январе 1920 г. «де факто» были признаны все три республики Южного Кавказа, с условием о временном непризнании границ. Просьбу Азербайджана о признании de jure Лига Наций отклонила: «Пятый Комитет имеет честь представить Ассамблее свой отчет по вопросу обращения Азербайджана с просьбой о принятия в Лигу Наций и выражает свое отрицательное отношение его принятию, поскольку Азербайджан, судя по всему, не имеет стабильного Правительства, власть которого распространилась бы на всю его территорию» (Лига Наций. Принятие новых членов в Лигу Наций. Отчет, представленный Пятым комитетом Ассамблее по вопросу о принятии Азербайджана в Лигу Наций. 9 декабря 1920 г. Документ Ассамблеи № 175)¹³. Впрочем, из трех республик Южного Кавказа в 1920 году де юре некоторые страны признали только Армению: «(представитель Бразилии) напомнил, что его правительство признало де юре армянское правительство, как одну из сторон, подписавших Севрский договор, в котором Армения рассматривается как суверенная держава; в этом качестве она была также включена в число государств, подписавших Устав Лиги Наций, чьи имена были записаны в том договоре» (The Records of the First Assembly Meetings of the Committees. Geneva, 1920. The League of Nations)¹⁴.

Представление Лиги Наций о границах Армении отражено в справке «Армянский вопрос», подготовленной в Секретариате Лиги Наций 12 марта 1921 г. и переданной на рассмотрение Генеральному секретарю организации 14 марта 1921 г.: «Советская Россия передала Армении территории Карабаха, Зангезура и Нахичевана, которые были отняты у нее татарами Азербайджанской Советской Социалистической Республики, но Нахичеван в последнюю минуту был вновь отобран у армян самими русскими и отдан туркам». В подготовленной в марте 1921 г. для государств — членов Лиги Наций справке-ноте Генерального секретаря, содержащей изложение последних событий в Армении на основе итальянских источников, описан ее территориальный состав после заключения Московского советско-турецкого договора 1921 г.: «В промежутке Советы удовлетворили требование Армении, вернув ей районы Карабаха, Зангезура и Нахичевана, которые незадолго до этого были захвачены у нее Азербайджаном, но вследствие протестов кемалистов Советы в последний момент согласились оставить район Нахичевана в руках турок... Таким образом Республика Армения состоит теперь из районов Еревана, Эчмиадзина, Сурмалу, Александрополя, Карабаха, Зангезура и небольшой территории (часть которой оспаривается) в грузинской губернии Тифлис».

Тем не менее, своеобразные представления о границах «Западного Азербайджана» сейчас печатно и устно распространяются официальными лицами Азербайджана, телевидением, печатью, в социальных медиа и т.д. Создан специальный сайт «Хроника Западного Азербайджана», который в числе других

---

¹³ Там же, с.592.

¹⁴ Там же, стр. 586.

форм манипуляций искажает армянские публикации, представляя собственные фальсификации как «признание со стороны армян азербайджанской этнической принадлежности Западного Азербайджана». Например, по мотивам только одной небольшой статьи “Appropriation of ‘alien’ space: Armenian refugees in the former ‘azeri’ villages of Armenia.”¹⁵, авторы сайта, исказив оригинальный материал, сняли несколько видеороликов. Автор статьи пишет, например, что армянские беженцы из Азербайджана, засевшие в ранее азербайджанских селах на севере Армении, под слоем земли находят закопанные под землей бывшими жителями (азербайджанцами) армянские хачкары. Однако в фильме показываются нечитабельные страницы статьи, озвученные текстом о том, что армяне закапывают хачкары¹⁶. Голос в фильме диктует о «следах кыпчаков, огузо-тенгрианской культуры, албанских надгробиях первого тысячелетия до н.э. и начала новой эры, свидетельствующих о большом культурном наследии тюрков, коренного населения этих мест», и призывает восстановить справедливость «железным кулаком». Очевидно, такие материалы готовят аудиторию к военным действиям за «Западный Азербайджан», то есть против Армении, что требует нового витка этнической мобилизации.

Албанский фактор

В современном карабахском конфликте тема религии присутствует главным образом в историческом плане, - в Азербайджане обвиняют армян в принужденной григорионизации и, тем самым, арменизации/ассимиляции этнических албан, которых официальная историография представляет как одних из предков мусульман-азербайджанцев. Кровавых столкновений между группами разного вероисповедания на почве религиозной принадлежности в современном армяно-азербайджанском конфликте нет. Нет также принудительной исламизации, что имело место в XVIII в., и даже в 1918-1920 гг. Развивается альтернативная версия существования армян на Кавказе: современное армянское население Карабаха (в других вариациях – Армении, Нахичевана и пр.) – это, по данным версиям, албаны, аборигены исторической Кавказской Албании, которые «арменизировались» под влиянием Армянской апостольской Церкви. Временные рамки разнообразны – от первого тысячелетия до XIX в. Правда, много пишется также о том, что, благодаря приходу ислама, ещё в первом тысячелетии «в Азербайджане» произошло сближение и конвергенция различных этнических групп. К примеру: «В период утверждения ислама и мусульманской культуры большая часть албан, особенно жившие в низовьях рек Куры и Аракса, исламизируясь, ассимилировалась тюркскими племенами (...). Остальная, меньшая часть, в процессе межэтнической интеграции армян и албан, грузин и албан подверглась культурно-идеологической ассимиляции первыми»¹⁷. При этом остаётся неотвеченным гипотетический вопрос, почему потомки отуреченных албан имеют право быть наследниками территории и культуры кавказских албан, а арменизированные и грузинированные не имеют такого права? Следует также другой вопрос: почему же прямые потомки албан, «сумевшие противостоять процессу григорионизации

---

¹⁵ Kharatyan L. Appropriation of "alien" space: Armenian refugees in the former "azeri" villages of Armenia. In: Figuring out the South Caucasus: Societies and environment. Collection of Papers. Tbilisi, 2008. P. 129-145.

¹⁶ Как армяне закапывают камни-хачкары для фабрикации истории | ХРОНИКА ЗАПАДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА (<https://www.youtube.com/watch?v=RKyaiFxdy0>).

¹⁷ Насибли Ю. Очерк об этноконфессиональных процессах в исторической Албании и их роли в генезисе азербайджанского народа, <http://www.bakililar.az/ca/photos/nasibli.html>

и арменизации удины», как в 1720, 1730, 1918-20, так и в 1988-89 годах подвергались агрессивным нападениям со стороны своих, якобы, соплеменников – отуреченных албан, столь интенсивным, что в Шаки – «стране удин», они либо массово исламизировались, либо покидали родину и бежали (в особенности в 1988-1989 гг.)? Как же объяснить, что в современном Азербайджане осталось лишь 1500 (возможно – 2000) удин¹⁸?

Соположена этой теме и проблема освоения армянами албанского культурного наследия. Азербайджанский историк архитектуры Давуд Ага оглы Ахундов в 1985 г. выдвинул концепцию, согласно которой известные уникальные армянские памятники-хачкары на территории Азербайджана – в Нагорном Карабахе и Нахичевани, а также на территории Сюника в Армении являются «творениями дохристианских мастеров Кавказской Албании»¹⁹. Тем не менее, на исторической территории Албании дохристианского периода нигде не были обнаружены творения такого высокого художественного мастерства, которое присуще хачкарам (прошедшим, впрочем, долгий путь эволюции). Во-вторых, избранные Д.А. Ахундовым регионы – Нагорный Карабаг, Нахиджеван и Сюник, исторически заселенные армянами, не могли стать местом творчества мастеров Кавказской Албании». Несмотря на то, что научный мир в основном порицал эту гипотезу Ахундова²⁰, а археологи Philip L. Kohl and Gocha R. Tsetskhladze ее оценили как “deliberate political provocation”²¹, но сама идея осталась в пропагандистской практике (частые упоминания в письменной и устной риторике).

Проблему представляет собой объяснение присутствия огромного количества христианских памятников 2-го тысячелетия в том случае, если население исторической Кавказской Албании исламизировалась, согласно официальной азербайджанской историографии, в 1-м тысячелетии, а армян на этой территории, с официальной точки зрения, не было. В таком случае остаётся неясным, почему, как и кем продолжалось строительство христианских памятников. В некоторых случаях, в частности в Нахиджеване, даже «обалбанивание» армянского наследия не спасло памятников. В течение 1997-2011 гг. в единственном регионе из трёх, названных Ахундовым, на который распространялась в то время власть Азербайджана, произошло тотальное уничтожение следов

---

¹⁸ Харатьян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев. Удины: крах всех усилий самосохранения, издательство «Центриздат», Москва, 2015; Харатьян Г. Удины в восточно-христианском мире: динамика локализации, идентификации, самоидентификации удин-христиан // Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: сборник статей по материалам международной конференции (Сергиев Посад 15 ноября 2017), Издательство «МДА (Московская Духовная Академия)», Сергиев Посад, 2019, т. 2 149-200; Харатьян Г. Идентификационные и самоидентификационные термины удин-христиан по материалам армянских и удинских письменных источников и удинских эпитафий. Восток (Oriens). 2021, №05, стр. 116-128.

¹⁹ Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. Культурная символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании. Тбилиси: Институт истории грузинского искусства АН ГССР, 1983; Ахундов Д. А., Отличительные черты и символические особенности стел Кавказской Албании // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке»: Тезисы докладов / Ред. В. П. Шилов, Дж. А. Халилов. Баку: Институт истории АН АзССР. 1985. С.77-78; Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1986.

²⁰ Якобсон А. Л. Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и вымыслы // К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении / Сост. П. М. Мурадян. — Ер.: Изд-во Ереванского университета, 1991. — С. 448-456.; Шнирельман В. А. Албанский миф // Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье / Рецензент: Л. Б. Алаев. М.: Академкнига, 2003, стр. 216-222; Abbas-Kuli-aga Bakikhanov, Willem M. Floor, Hasan Javadi. The Heavenly Rose-Garden: A History of Shirvan & Daghestan. — Mage Publishers, 2008. P. xvi, 5. — 226 p; Владимир Захаров: Историческая безграмотность, или Агрессивные устремления, 8 января 2010 (<https://regnum.ru/article/1240923>)

²¹ Kohl L., Tsetskhladze G. Nationalism, politics, and the practice of archaeology in the Caucasus // Nationalism, politics, and the practice of archaeology. Cambridge University Press, 1995.

армянского присутствия. На сайте исследовательской группы Caucasus Heritage Watch (CHW) опубликовано исследование “Silent Erasure”. В этом исследовании, по результатам анализа спутниковых снимков Нахиджевана за разные годы, показано, как «108 армянских памятников культуры, в том числе средневековые церкви, монастыри и кладбища (68 церквей и монастырей и 40 кладбищ Нахиджевана), были не просто уничтожены властями Азербайджана в период 1997—2011 годов, а стёрты с лица земли таким образом, чтобы не осталась даже частица, по которой их можно будет идентифицировать». На сайте имеются отдельные страницы, в которых по каждому из объектов представлены спутниковые снимки до и после разрушения²². Научные сотрудники CHW отмечают *«многочисленные случаи, когда бульдозеры направлялись в уже заброшенные и разрушенные сёла, чтобы хирургическим путем снести только объекты армянского культурного наследия, что свидетельствует о ревностном подходе к реализации этой политики»*²³.

Недавно председатель Агентства по авторским правам Азербайджана Кямран Иманов «обличил» «армянскую традицию присвоения христианского прошлого Азербайджана»: *«Эти «ученые» в свое время выкрали практически все замечательные образцы нашего христианского прошлого — мемориалы, церкви, стелы, надгробья, наши хачдаши, объявленные «хачкарами»*». Однако, судя по вышеприведённым данным, «замечательные образцы христианского прошлого Азербайджана» на территории самого Азербайджана, уничтожаются. Как заявил азербайджанский министр культуры Анар Керимов 3 февраля 2022 года, будет создана рабочая группа, в обязанности которой входит удаление армянских «фиктивных» следов на «албанских» религиозных храмах». Для официального Азербайджана любая армянская надпись – подделка, любое упоминание слов «армянин» и «Армения» даже в средневековых мусульманских рукописях рассматривается как фикция и фальсификация истории. Они подлежат удалению, и их удаляют, тем самым уничтожая также албанское прошлое Азербайджана, ибо это прошлое чаще всего дошло до XX века через армянские источники, – рукописные, эпиграфические, и литературные нарративы. Ни один мусульманский автор Средневековья не упоминал применительно к данному региону слово «Албания» или «албанцы».

Более того, современные азербайджанские авторы «не видят» живых этнических наследников Кавказской Албании – кавказоязычные, в частности, лезгиноязычные этнические группы в самом Азербайджане. В Советском Азербайджане против них велась неослабевающая политика приостановления развития их этнических идентичностей и в конечном итоге быстрой ассимиляции. Эта тенденция имеет явное отражение в этнической статистике советского и современного Азербайджана. Судя по переписи населения Азербайджанской республики 2009 г., опубликованной в 2011г., в период с 1999 по 2009 гг. общая численность населения Азербайджана увеличилась на 969.000 человек (с 7.953.400 до 8.922.400), причем количество одних только азербайджанцев увеличилось на 967.300 человек (с 7.205.500 до 8.172.800). На все остальные этнические группы в приросте населения республики за десять лет приходится 1700 человек²⁴.

Цифры иллюстрируют продолжение тенденций советского периода. Из всех народов Азербайджана только азербайджанцы «сделали» невероятный демографический рывок: судя по цифрам официальных переписей населения за 83 года, с 1926 по 2009 гг. их количество от 1.870.471 человек

²² Silent Erasure, - <https://storymaps.arcgis.com/stories/48703f664f2f467b8f4f42008d8c75da>

²³ Caucasus Heritage Watch, Silent Erasure, ArcGIS StoryMaps (23 сентября 2023).

²⁴ <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnazerbaijan.html?fbclid=IwAR0UBIsaUqWUeVXGtbbigv6n5631fVYwftl-Tg96uBCUFuf7RTSOjTlu9k>

на территории Азербайджана уверенно росло и достигло 8.172.800, т.е. увеличилось в 5,6 раз. Имея 62.1% в общем количестве населения в 1926 году, в 2009 г. азербайджанцы имели уже 90,5%. Из всех других народов Азербайджана с ростом азербайджанцев сравнимы успехи только других тюркоязычных народов: количество турок (османских) за этот период в Азербайджане увеличилось на 113.4 раз (с 335 до 38.000), а татар в 2.6 раз. Численность некоторые из коренных малочисленных кавказоязычных народов в Азербайджане за это время незначительно увеличивалась, затем уменьшались (удины, ингилои), а некоторые вообще исчезли из числа «признанных» этнических групп (кризы, джеки, хиналугцы, гапутлинцы, будугцы, ергюджинцы, аликуцы). «Коренные» для Азербайджана ираноязычные народы таты и талыши разделяют в переписях участь «выталкиваемых» кавказоязычных народов. При этом снижение численности (и количества) этнических меньшинств в основном не связано с миграциями, так как среди уезжающих доминируют этнические азербайджанцы. Идентичность азербайджанцев по-прежнему в процессе формирования, поиска, она множественная двойственно-тройственная (ирано-кавказско-тюркская), «исторический контекст» в процессе формирования их собирательной идентичности меняется и заметно зависит от политической конъюнктуры. По этим причинам на протяжении прошлого столетия и по сей день наблюдается определенный кризис идентичности азербайджанцев. С одной стороны, историческая память азербайджанцев непосредственно не зависит от процесса формирования идентичности, с другой стороны, не очевидна подпитывающая эту идентичность географическая территория, или, по крайней мере, сознательное восприятие определенной территории. Этот процесс осложняется поиском самих историков: сторонники разных направлений не единодушны в определении как времени, так и конкретного географического места начала формирования азербайджанцев, не единодушны также в определении этнонима и этнокультурных корней идентичности, а политическая конъюнктура диктует новые подходы и новые концепции. На данном этапе некоторые сторонники тюркского происхождения азербайджанцев и историчности тюркского начала определяют X–XI вв. в качестве временного этапа, географические рамки – Кавказ и север Ирана; другие определяют историчность тюркского начала азербайджанцев IV–III тысячелетием до н.э., а географию – Кавказом и Передней Азией. Сторонники кавказского происхождения азербайджанцев историческое этническое прошлое азербайджанцев связывают непосредственно с исторической Кавказской Албанией, другие – с более обширным кавказским регионом. За прошлое столетие имела сильное влияние также академическая теория и культурная самоидентификация сторонников иранского происхождения. Все перечисленные теории с их часто взаимоисключающими доводами на практике проецируются на общественное сознание азербайджанцев и в поиске самоидентификации противопоставляются устойчивой устной памяти кавказской историчности кавказоязычных и ираноязычных этнических групп.

Роль политического руководства

Темы, формы, доказательства этномобилизационных факторов в рамках системы, сложившейся в Азербайджане, часто диктует президент страны. Периодически он решает, что должны доказать историки, о чем писать, что исследовать и к каким выводам прийти, каким должно быть название страны и этнической группы, кто такие тюрки, азербайджанцы, армяне, албаны, удины и пр., каково их историческое прошлое, как характеризовать то или иное событие. В 1993–2003 гг. эту роль, таким образом, исполнял Гейдар Алиев, с 2003 г. – его сын Ильхам Алиев. Стоило президенту Гейдару Алиеву 26 марта 1998 г. объявить 31-ое марта Днем геноцида азербайджанцев (от рук армян), как в Баку стало

выходить множество материалов по теме геноцида. Через два года была готова первая книга²⁵. Правда, исторические источники, судя по всему, не оправдали ожидания, но в третье тысячелетие Азербайджан вошел с собственным нарративом о геноциде. Правда, сам Гейдар Алиев еще за 20 лет до этого, в 1978 г., отмечал 31 марта как день ликвидации мятежников-мусаватистов, «имеющих цель задушить советскую власть»²⁶. Но в то время Гейдар Алиев занимал ключевой пост Первого секретаря ЦК КП советского Азербайджана, и такая оценка была необходима – тогда его врагами были мусаватисты. Спустя 20 лет, когда он был президентом уже другого Азербайджана, искавшего свою новую роль и место в регионе, в этом поиске мусаватисты были его союзниками, отцами государства. Гейдар и Ильхам Алиевы, каждый по-своему, использовали нарратив армянофобии в целях конституирования и этнической мобилизации азербайджанского народа. «Идеология “азербайджанства” Гейдара Алиева, превратившаяся в идейную основу национальной государственности, определила свое место в современном мире и явилась объединяющим фактором для азербайджанцев, живущих во всем мире», – написано в «Указе президента Азербайджанской Республики об увековечении памяти общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алирза оглы Алиева»²⁷ (<https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/index/63/National-leader>).

Выводы и рекомендации

Давно доказано, какую разрушительную силу представляет из себя фальсификация истории. Хотелось бы посоветовать всем институтам науки – Академиям наук, Университетам и др. радикально осуждать явные фальсификации источников, в истории, в частности, а при доказуемых случаях отказываться от признаний соответствующих научных степеней. Возможно, имеет смысл организация международной группы, изучающей фальсификации источников и предупреждающей научный и политический мир списками таких изданий, авторов, издательств и грифов научных организаций. При использовании для своей аргументации в диссертациях фальсифицированных источников необходимо отказываться в присуждении ученой степени. Настоятельно рекомендую всем организациям, занимающимся защитой прав человека, и научным кругам попытаться объективно изучить ситуацию, сложившуюся вокруг кавказоязычных и ираноязычных этнических групп в Азербайджане с целью недопущения агрессии по отношению к ним и ассимиляции. При сложившейся сегодня геополитической ситуации не исключена дальнейшая эскалация этнополитической конфликтности в регионе, и превентивные меры не должны ограничиваться стандартным миротворчеством.

---

²⁵ Халилов А. Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках, Баку, 2000

²⁶ Тарасов С. Кто и как создал дело о бакинских комиссарах, 22 июня 2009,- <https://regnum.ru/article/1177585>).

²⁷ <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/index/63/National-leader>.